

Тактика осадных операций русских войск
в годы Северной войны:

развитие общих принципов и особенности времени и местности

Первой осадной операцией является осада Нарвы в 1700 г., которая, как известно, закончилась неудачей. Мы не будем здесь останавливаться на причинах поражения русских войск в полевом сражении, важно отметить, что сама осадная операция оказалась безуспешной: артиллерийский обстрел крепости продолжался две недели — ровно столько, на сколько хватило пороха, ядер и бомб, и результаты его оказались ничтожными. Причиной этого являлось неподготовленность артиллерии. По меткому замечанию В. Ратча и А. Пилуса, «здесь отразился весь хаос, существовавший в русской артиллерии... тут были орудия всех времен и всех калибров»¹. Кроме того, большинство орудий устарело (среди них находились две пушки — «Лев» и «Медведь», отлитые в 1590 г.). При этом под Нарву было доставлено и 40 мортир, отлитых в 1700 г. Следует иметь в виду, что это был уже не первый опыт осады крепости Петром I, но под Азовом, по указанию В. Ратча, орудия были одинакового (24-фунтового) калибра². В данном случае пушки привозились из разных городов (помимо Москвы, также из Новгорода и Пскова), что, скорее всего, и послужило причиной разнообразия калибров.

Анализируя осаду Нарвы, следует отметить ряд важных фактов: русские войска (как и при всех последующих атаках) не использовали мины, а для производства брешей в крепостных стенах применяли пушки, а также применяли массовый навесной огонь из мортир — новые принципы тактики борьбы за крепость, основанные на теориях французского инженера С. Вобана.

Следующей осадной операцией стала осада Нотебурга в 1702 г. Особенностью данной осады стало то, что крепость расположена на острове. Надо сказать, что теперь был учтен опыт нарвской неудачи, когда орудия и снаряды подвозились по частям. На этот раз все необходимое для осады сначала доставили в Ладогу, ставшую опорным пунктом для наступления (кроме того, волоком были доставлены два небольших судна). После установки орудий начался обстрел крепости, продолжавшийся 10 дней, причем наиболее эффективным оказался навесной огонь из мортир. В крепостных стенах было сделано три небольших проема, но так как крепость, как уже ука-

зывалось, расположена на острове, ее пришлось брать штурмом при помощи лодок и штурмовых лестниц. Это единственный за годы Северной войны случай штурма с использованием лестниц.

Весной следующего года была взята другая шведская крепость на территории Ингрии — Ниеншанц. Данная осадная операция также отличалась тщательностью подготовки (на сей раз опорным пунктом стал взятый в прошлом году Нотебург, переименованный в Шлиссельбург), а сама осада была скоротечной — гарнизон сдался после бомбардировки из мортир, длившейся одну ночь (пушки при обстреле практически не были задействованы ввиду темноты).

В 1704 г. осады Дерпта и Нарвы продолжались в два этапа. Однако надо иметь в виду, что у этих двух одинаковых случаев были совершенно разные причины. Осада Дерпта была поручена Б. П. Шелометеву и велась, по мнению Петра, довольно вяло. В частности, в письме А. Д. Меншикову по прибытии к Дерпту, он отмечал: «здесь обрели людей мы в добром порядке, но кроме дела: ибо двою апроши о батареями принуждены бросить за их неудобством, третью переделать и просто сказать: кроме заречной батареи и балковых шанец (которые недавно пред приездом нашим зачаты), все негодно... Зело жаль, что уже 2 000 бомб выметаны беспутно...»³ Однако по мнению Х. Э. Пали, медлительность осадных работ объяснялась тем, что русский осадный корпус подошел к шведской крепости в период весеннего половодья⁴. Как бы то ни было, с приездом царя действия артиллерии заметно активизировались, и на пятый день после его прибытия пушки были установлены на новые батареи против наиболее слабого участка обороны города (о которых Петр писал А. Д. Меншикову) и начался интенсивный обстрел крепостных стен, в результате которого в стенах было сделано три пролома. Однако взята крепость, по признанию самого Петра, «нечаянным случаем»: небольшой отряд был послан занять палисады перед Русскими воротами, шведы попытались вытеснить его оттуда. Разгорелась стычка, в ходе которой с обеих сторон несколько раз посылались подкрепления; в результате чего она переросла в крупное столкновение. После упорного боя русские одержали верх и ворвались в крепость, после чего неприятель стал бить «знамал»⁵.

Что же касается осады Нарвы, то здесь сложилась несколько иная ситуация. Дело в том, что первоначально предполагалось, что осадный корпус во главе с царем будет осаждать Кексгольм, причем войско, судя по письму Ф. А. Головина Г. Ф. Долгорукову⁶, уже выступило в поход. Под Нарву был послан небольшой отряд под командованием П. М. Анраксина, перед которым была поставлена задача

не допустить подвоза провианта к городу (причем еще в марте он начал высылать из Ямбурга разведывательные партии под Нарву⁷). Однако после того, как к водным путем Нарве прибыли подкрепления, русское командование решило изменить направление главного удара, и из Шлиссельбурга войско пошло к Нарве, куда прибыло 30 мая⁸. Но к осаде оказались не готовы: не было осадной артиллерии, поэтому на первых порах пришлось ограничиться блокадой⁹. Еще 29 мая Петр приказал К. А. Нарышкину прислать из Пскова 12 пушек¹⁰. 10 июля была доставлена артиллерия из Санкт-Петербурга¹¹, а чуть позже — из Шлиссельбурга. 30 июля прибыли также последние пехотные полки, после чего начался артиллерийский обстрел крепости, причем стрельба из пушек велась целенаправленно: одна батарея была установлена против бастиона «Гонор», а другая — на ивангородской стороне против бастиона «Виктория». Одновременно работали и мортиры, причем они не умолкали и по ночам¹². Всего в ходе обстрела, продолжавшегося 10 дней, было истрачено 12 358 ядер и 5 714 бомб¹³. В результате с бастиона «Гонор» обвалился фас, а с ним земляной бруствер, в результате чего весь ров оказался засыпан и доступ к бастиону оказался свободным. В то же время на бастионе «Виктория» были сделаны две бреши; затем в том направлении установлено несколько мортир, из которых стали метать бомбы на фланки бастиона, в результате чего фланки были разорены до основания, а из стоявших на них 70 пушек годной осталась лишь одна¹⁴. Таким образом, артиллерия свое дело сделала. Коменданту несколько раз предлагали сдать, но он отвечал отказом, поэтому было решено брать крепость штурмом; состоявшимся 9 августа, когда 4 колонны русских войск под командованием генералов И. Чамберса, Н. фон Вердена, Шарфа и Шенбека двинулись на стены. Еще накануне против бастиона «Виктория» была сделана батарея, на которую поставили 4 пушки, поддерживавшие приступ¹⁵ (видимо, именно тогда и было выпущено 150 ядер из 3-фунтовых пушек). Штурм, хотя и отличался упорством, но продолжался всего 45 минут, так как в результате стрельбы по стенам сопротивление защитников крепости было уже бесполезным. В итоге «Нарву, которая четыре года нарывала, ныне... прорвало...»¹⁶

В следующем году русскими войсками были взяты две небольшие крепости в Курляндии — Митава и Бауск, но данные операции трудно назвать осадами, так как крепости сдавались практически сразу после подступа войск. Осенью 1706 г. Петром была предпринята попытка захватить Выборг, но она кончилась неудачей, так как по осенним дорогам не удалось доставить к крепости осадную артилле-

рию, кроме того, выяснилась необходимость блокады Выборгских укреплений со стороны моря. В последующие годы на этой территории русским войскам пришлось вести, главным образом, оборонительные операции (правда, при этом кавалерийские отряды нередко совершали рейды в тыл неприятеля).

После победы под Полтавой было принято решение перейти к дальнейшим наступательным операциям на северо-западе. Уже осенью 1709 г. была осаждена Рига, а 22 марта 1710 г. корпус под командованием Ф. М. Апраксина выступил в поход под Выборг. Эти две осадные операции примечательны в первую очередь тем, что они на сей раз сознательно осуществлялись в два этапа: первоначально блокада небольшими силами, а в дальнейшем после доставки осадной артиллерии второй, более интенсивный период осады. Надо сказать, что обложение крепости перед осадой небольшим отрядом было разработано С. Вобаном, но он предлагал для этой цели использовать лишь отряд кавалерии в 5 000 всадников¹⁷. Петр I же пошел дальше С. Вобана, и обложение осуществлялось довольно крупными отрядами, фактически начинавшими осадные работы.

Осада Выборга, завершившаяся первой, интересна также тем, что в ней принял участие и флот. Как уже отмечалось, в конце марта корпус под командованием Ф. М. Апраксина с 12 пушками 12-фунтового калибра подошел к Выборгу по льду Финского залива и приступил к осадным работам. В первых числах мая к крепости прибыли корабли, на которых была доставлена осадная артиллерия, установленная на батареях с двух сторон. Вскоре по Выборгским укреплениям был открыт огонь из пушек, в результате обстрела была сделана брешь, что вынудило шведский гарнизон сдать, не дожидаясь штурма.

Под Ригой два этапа осады также планировались с самого начала, так она началась осенью, а с наступлением холодов основная часть осадного корпуса была отведена на зимние квартиры. При этом всю зиму под стенами крепости осуществлялась бомбардировка, а в Москве шла подготовка пушек для деятельной осады. Затем в ход осадной операции вмешались непредвиденные обстоятельства — весной в Лифляндии началось «морозное поветрие», от чего, кстати говоря, пострадали и гарнизоны осажденных в 1710 г. крепостей. Это вынудило русское командование отказаться от «формальной атаки» и ограничиться блокадой, а также задержало доставку осадной артиллерии. После ее доставки началась интенсивная бомбардировка крепости из мортир, вынудившая гарнизон сдать.

Осада Кексгольма на территории Финляндии также производилась в два этапа: сразу после взятия Выборга Р. В. Брюс направил-

ся к крепости с тремя драгунскими и двумя пехотными полками и блокировал ее. Несколько позже была поставлена осадная артиллерия, и после бомбардировки (скорее всего, также главным образом использовались мортиры), длившейся с 7 августа до 2 сентября, гарнизон крепости сдался.

Еще две крепости на территории Эстляндии — Пернов и Ревель — сдались практически сразу после подхода к ним небольших корпусов (т. е. в этих случаях второй этап осады не понадобился).

Таким образом, в ходе Северной войны русскими войсками было взято 11 крепостей¹⁸, причем всего три из них были взяты штурмом. Операции осуществлялись в соответствии со всеми правилами осадного искусства того времени, причем при артиллерийских обстрелах нередко применялся главным образом навесной огонь из мортир, при этом Петром I был применен новый способ операций (сначала это было вызвано обстоятельствами, а затем стало нормой) — большинство осад велись в два этапа.

¹ Ратч В. Осада Нарвы в 1700 г. // Артиллерийский журнал. 1858. № 3. Отд. II. С. 79; Ниус А. История материальной части артиллерии. Т. I. СПб., 1904. С. 184.

² Ратч В. Осада Нарвы в 1700 г. С. 79.

³ Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. IV. Ч. II. СПб., 1863. С. 67; ПБИПВ. Т. III. СПб., 1903. С. 94.

⁴ Палли Х. Э. Между двумя боями за Нарву. Эстония в первые годы Северной войны. 1701–1704. Таллин, 1966. С. 237.

⁵ Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. С. 68–69; ПБИПВ. Т. III. С. 105–106.

⁶ ПБИПВ. Т. III. С. 628–629.

⁷ Арх. СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 2. Д. 1. Л. 8–9, 10–12; Оп. 1. Д. 150. Л. 1; Д. 172. Л. 1.

⁸ Журнал боевых действий российских войск, главным образом флота, в царствование Петра Великого. Житие и дела великого государя // ОР РНБ. Ф. 359. Н. Я. Колобов № 655. Л. 40.

⁹ Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. С. 302.

¹⁰ ПБИПВ. Т. III. С. 75.

¹¹ Журнал походов Петра I // ОР РНБ. Ф. 359. Н. Я. Колобов. № 362. Л. 121.

¹² Журнал взятия Нарвы // ПБИПВ. Т. III. С. 173.

¹³ Архив ВИМАИВИВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4. Л. 134–137.

¹⁴ Журнал взятия Нарвы. С. 174.

¹⁵ Там же. С. 175.

¹⁶ Из письма Петра I А. В. Кикину // ПБИПВ. Т. III. С. 124.

¹⁷ Миллер Г. История крепостной войны со времени введения огнестрельного оружия до 1880 года. СПб., 1881. С. 43.

¹⁸ В 1712–1713 гг. русские войска осаждали также ряд крепостей в Померании, но эти операции, осуществлявшиеся совместно с союзниками, остались за рамками данного доклада.